

Инокиня Васса (Ларина)

ПОМИНОВЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ВЛАСТЕЙ В БОГОСЛУЖЕНИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ОБРЯДА КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВА¹

Вопрос церковно-государственных отношений до сих пор остается для Церкви одним из самых сложных, особенно в постсоветской России. Традиционная «симфония», предложенная Юстинианом в VI веке, кажется неприменимой к жизни Православной Церкви в современном мире², а новая «православная» модель церковно-государственных отношений еще не сформулирована. И все же: может ли какая-либо другая модель – например, отделение Церкви от государства – быть согласна с православной традицией?

Византийское богослужение почти никогда не рассматривается как нечто, способное помочь в решении церковно-государственных проблем. Однако поминовение государственных властей, совершаемое по определенному чину и в особенном контексте византийского обряда, более чем поддается литургическо-богословскому истолкованию. Упоминанием светских властей в псалмопениях, в гимнографии и на ектениях литургия помещает идею светской власти в некоторые богословские рамки и демонстрирует таким образом свою концепцию государства.

Я остановлюсь на тех моментах богослужения, в которых упоминаются светские власти, и постараюсь дать их литургическо-богословский

¹ Я глубоко благодарна моему учителю профессору Роберту Тафту за несколько ценных наблюдений в отношении этого доклада. Ср.: *Taft R. F. The Byzantine Imperial Communion Ritual // P. Armstrong (ed.) Ritual and Art: Essays for Christopher Walter. L., 2006. P. 1–27.*

² См.: *Nikolaou T. Das Ideal der Synallilie. Staat und Kirche aus Orthodoxer Sicht // Orthodoxes Forum. 2002. Bd. 16. S. 123–136.*

контекст и истолкование. А поскольку на меня возложена честь выступать с этим докладом здесь, в России, я рассмотрю также и особенности русской православной традиции.

«ЦАРСКОЕ НАЧАЛО» ВИЗАНТИЙСКОЙ УТРЕНИ

Вседневная византийская утренняя начинается с краткого чина, посвященного поминовению βασιλεύς-а (царя, императора). Этот чин, обозначаемый как «царское начало» (в русской православной традиции – «двупсалмие»), состоит из двух «царских» псалмов – 19 и 20 тропаря Кресту (а точнее, тропаря и кондака Кресту: «Спаси, Господи, люди Твоя» и «Вознесись на Крест волею»), а также крестобогородична «Предстательство страшное») и краткой ектении³. Тропари повторяют лейтмотивы псалмов, а именно термины «царь» (βασιλεύς), «власть», или «сила» (δύναμις), и «победа над врагами/варварами» (νίκας κατὰ τῶν πολεμίων / βαρβάρων), – иногда перефразируя стихи псалмов⁴ и приспособляя эти термины к богословию Креста. Здесь мы не будем останавливаться на различиях между ветхозаветным богословием псалмов и византийским богословием тропарей, так как очевидное взаимодействие избранных псалмопений и гимнографии царского начала позволяет рассматривать и псалмы, и тропари как одно тематическое целое, представленное в литургическо-богословском контексте византийской утрени.

βασιλεύς

Термин βασιλεύς, «царь», встречается в царском начале шесть раз. Первое упоминание содержится в Пс 19:10: «Господи, спаси царя и

³ Историю происхождения чина царского начала см. в ст.: Parenti S. Il Rito Regale del Mattutino // Oriente Cristiano. 1990. Vol. 309. P. 16–24. Благодарю диакона Михаила Желтова за эту ссылку. См. также нашу статью «Двупсалмие» в «Православной энциклопедии» (М., 2006. Т. 14. С. 269–270).

⁴ Ср. строку крестобогородична: «Спаси благочестивые цари» и стих Пс 19:20: «Господи, спаси царя»; а также строку «возвесели силою Твоею благочестивые цари наши...» крестобогородична и стих Пс 20:1: «Господи, силою Твоею возвеселится царь...».

услыши ны, вонже аще день призовем Тя» (Κύριε, σῶσον τὸν βασιλέα, καὶ ἐλάκουσον ἡμῶν ἐν ἧ ἡμέρᾳ ἐπικαλεσώμεθά σε). Следующий Пс 20 восхваляет «василевса» как образ благочестия, который, среди прочего, «возвеселится силою» Господней (стих 1, перефразированный также в крестобогородичне) и который имеет непоколебимую надежду на Господа (стих 8). Подобно тому как «царь» псалмов является образцом благочестия, идеалом чего служит Давид⁵, так и византийский монарх именовался «благочестивым»⁶. Процитированный выше стих 10 Пс 19 «Господи, спаси царя и услыши ны...» превратился в византийской Божественной литургии в аккламацию «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны»; иными словами, в литургическом употреблении термины «царь» и «благочестивый» рассматривались как синонимы. Этот особый, почти священнический статус византийского императора является, однако, вполне изученным⁷, я же хотела бы привлечь внимание к другому аспекту молитв за «василевса», а именно к их отношению к молитвам за народ.

В царском начале местоимение «мы» ставится рядом с «василевсом», никогда не включая его: «Господи, спаси царя и услыши ны...» (Пс 19:10). Тропарь и кондак Кресту вместе с крестобогородичном сохраняют четкое различие поминовения тех, кто правит, руководит, с одной стороны, и руководимых – с другой. Тропарь, например, обрамляет центральную молитву за «царей» молитвой за народ:

НАРОД:

Σῶσον, Κύριε, τὸν λαόν σου,
καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου (8 ударных
слов)

(Спаси, Господи, люди Твоя
и благослови достояние Твое,)

⁵ См. ст. «König» в Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament (Hg. von G. Botterweck u. a. Stuttgart, 1984. Bd. 4. S. 944).

⁶ Об этом традиционном эпитете византийского императора см.: *Mateos J.* La célébration de la parole dans la liturgie Byzantine: Étude historique. R., 1971. (Orientalia Christiana Analecta; 191). P. 122–123; *Taft R. F.* The Diptychs. (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom. Vol. IV). R., 1991. (Orientalia Christiana Analecta; 238). P. 2–5.

⁷ По этому вопросу см.: *Dagron G.* Empereur et prêtre: Étude sur le «césaropapisme» byzantin. P., 1966. (Collection Bibliothèque des histoires), где приведена подробная библиография по теме.

ЦАРИ:	νίκας τοῖς βασιλεῦσι, κατὰ βαρβάρων δорοῦμενος (6 ударных слогов) (Победу на варвары [слав.: «сопротивныя»] царям даруя,)
НАРОД:	καὶ τὸ σὸν φυλάττων, διὰ τοῦ Σταυροῦ σου πολίτευμα (8 ударных слогов) (и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.)

Наиболее очевидным объяснением этого различия между православным «василевсом» и остальной Церковью является его особый статус и особые обязанности перед Богом как защитника земной Церкви. Однако стихи 8 и 9 псалма 19 указывают на другую возможную причину разделения литургического «мы» или «нас» и монарха, за которого «мы» молимся: историческая реальность состоит в том, что не все обладающие светской властью исполняют эти обязанности в равной мере; некоторые не разделяют наше понимание этих обязанностей:

Οὔτοι ἐν ἄρμασι καὶ οὔτοι ἐν ἵπποις,
ἡμεῖς δὲ ἐν ὀνόματι Κυρίου Θεοῦ ἡμῶν ἐπικαλεσόμεθα.
Αὐτοὶ συνεποδίσθησαν καὶ ἔπεσον,
ἡμεῖς δὲ ἀνέστημεν καὶ ἀνωρθώθημεν
(«Сии на колесницах, и сии на конех [возложиша упование],
мы же во имя Господа Бога нашего призовем.
Тии спяти быша и падоша,
мы же востахом и исправихомся»).

Эти два стиха непосредственно предшествуют уже упомянутому последнему стиху Пс 19 «Господи, спаси царя и услыши ны...» и высвечивают значение местоимения «мы», «нас» (ἡμεῖς) во всех трех стихах. Эмфатическое ἡμεῖς δὲ («мы же») противопоставлено тем, которые падоша (ниспали), возложив ложное упование на колесницы и лоша-

дей – инструменты войны и политической власти, – т. е. тем государственным мужам, которые имеют недостаточную веру в Господа. Мы, с другой стороны, – это молящаяся Церковь, те, кто призывают имя Божие и крепко стоят в Нем. Отсюда некоторая наша дистанция от светской власти, которая зачастую полагает упование в недолговечных символах политической власти, пренебрегая подлинным источником всякой власти – именем Божиим. Молящаяся Церковь исповедует, таким образом, некоторую независимость от политических властей, за которые она неизменно молится по заповеди апостола⁸, вне зависимости от нравственного или религиозного состояния этих властей. Церковь восклицает «Господи, спаси царя и услыши ны», исполняя долг молитвы за царя как покровителя и защитника Церкви, но не зависит от его покровительства. Истинный защитник Церкви и гарант ее сохранности – это хранение имени Божия и силы (власти) Его Креста, как это выражается в тропаре Кресту:

Победу царям на сопротивныя (варвары) даруя
и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство [Πολίτευμα⁹,
т. е. народ].

Таким образом, молясь за светские власти, Церковь возлагает надежду за свое сохранение на силу (власть) Божию. Рассмотренные литургические тексты устанавливают внутреннее, молитвенное отделение и независимость Церкви от государства. Последнее хотя и поминается, но вне зависимости от него в деле внешней защиты Церкви. Такое отношение коренится в литургическом понимании термина δύνασις («власть, сила»), к которому мы теперь и обратимся.

⁸ 1 Тим 2:1–2.

⁹ Словарь Лямпе дает для этого слова следующие значения: «Organized body, society; ...membership of society, citizenship of a state, of Christian's heavenly citizenship» (*Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 1114*).

δύναμις

Термин δύναμις («власть», «сила»)¹⁰ встречается в царском начале исключительно в значении силы Божией и ни разу – в смысле силы «василевса», например:

«Господи, силою Твоею (ἐν τῇ δυνάμει σου) возвеселится царь» (Пс 20:1).

«Возвесели силою Твоею (ἐν τῇ δυνάμει σου) благочестивыя цари наши» (кондак Кресту).

«Вознесися, Господи, силою Твоею (ἐν τῇ δυνάμει σου), воспоем и поем силы Твоя (τὰς δυναστείας σου)» (Пс 20:14).

Именно Господь, а не сам царь, истребит врагов: «Яко положиши их яко пещь огненную во время лица Твоего, Господь гневом Своим смятет я, и снесть их огонь» (Пс 20:10). Власть, или сила-δύναμις, царя неизменно зависит от силы Божией и, таким образом, как бы несколько преуменьшается с точки зрения молящейся Церкви. Иными словами, византийское богослужение вседневной утрени повторяет слова Спасителя: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин 19:11) – или из Послания к Римлянам: «Нет власти не от Бога» (Рим 13:1).

В царском начале эта тема царской «власти» тесно связана с темой ограниченности царских желаний, хотений и воли (ἐπιθυμία, θέλημα, βουλή): хотя они управляются «василевсом», их исполнение зависит от воли Божией. Это ограничение царской воли особенно акцентируется в Пс 20:3:

Желание (τὴν ἐπιθυμίαν) сердца его дал еси ему,
и хотения (τὴν θέλησιν) устну его носи лишил его.

Условная природа земной царской воли находится в очевидном противопоставлении с вольным характером Христовых Страстей, о котором в кондаке Кресту сказано: «Вознесыйся на Крест волею...» (Ὁ ὑψωθεὶς ἐν τῷ σταυρῷ ἐκουσίως...). Этот кондак, посвященный поминовению светских властей, также знаменательно выражает один из

¹⁰ О значениях этого слова в святоотеческой письменности см.: Ibid. P. 389–391.

фундаментальных парадоксов христианской веры: Всемогущий изволил распяться как бессильный и чрез это вольное бессилие достиг победы над «врагом» и смертью. Одновременно с поминовением светских властей византийские литургические тексты провозглашают силу этого вольного бессилия – путь Креста, рассматривая понятие светской власти в свете Христова кенозиса (обнищания). Именно эта дорога – кенотическое послушание воле Божией – ведет «василевса» к истинной победе: к конечной победе над смертью. Обратимся теперь к лейтмотиву этой «истинной победы» в царском начале.

Победа над врагами

«Победа Креста» укоренена в самом историческом основании византийских церковно-государственных отношений – времени Константина Великого. Известная история обращения Константина в изложении Евсевия (ок. 275–339), несомненно, является источником вдохновения для позднейшей гимнографии Креста. Евсевий называет Крест «трофеем» (τρόλαιον), посредством которого Константину надлежало одержать победу (νίκα). Вот как Евсевий излагает слова самого Константина:

Он сказал, что около полудня, когда день уже начал склоняться, он собственными глазами увидел составленный из света трофей Креста (σταυροῦ τρόλαιον, ἐκ φωτός συνιστάμενον), в небесах, над солнцем, и надпись: «Сим победиши» (τοῦτω νίκα)¹¹.

Таким образом, именно Крестом «василевс» одерживает победу. Трофей, упоминаемый Евсевием, это также употребляемый императором инструмент власти, гарантирующий победы и мир в его империи, по выражению кондака Кресту: «возвесели их [благоверных царей] силою Твоею, победы дая им на сопостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу [трофей] (ὄπλον εἰρήνης, ἀήττητον τρόλαιον)». Неожиданное упоминание в кондаке слова «мир» (εἰρήνη) среди таких терминов, как «оружие», «трофей» и «победа», проливает христианский

¹¹ De Vita Constantini 28 (PG. 20. Col. 944B).

свет на его несколько военный характер. Обращенный к Тому, Кто «вознесся на Крест волею» (Ὁ ὑψωθεὶς ἐν τῷ σταυρῷ ἐκουσίως), к Тому, Кто добровольно понес видимое поражение, или смерть, чтобы одержать победу Воскресения, этот кондак молится о победе, не противоречащей пути Креста. При чтении гимнографических текстов, упоминающих о «победе», нужно всегда учитывать этот богословский контекст:

Тропарь Кресту: «Победу царям на сопротивных даруя» (νίκας τοῖς βασιλεῦσι κατὰ βαρβάρων δоруόμενος);

Кондак Кресту: «Победу дая им на сопостаты» (νίκας χορηγῶν αὐτοῖς κατὰ τῶν πολεμίων);

Крестобогородичен: «И подаждь им с небесе победу» (καὶ χορήγει αὐτοῖς οὐρανόθεν τὴν νίκην).

Эта победа приходит οὐρανόθεν, «с небес», и поэтому не обязательно означает победу в обычном, мирском смысле: в глазах этого мира Христос потерпел поражение и был убит на Кресте. Но свет Воскресения свидетельствует о конечной победе, явной для «имеющих очи видеть». С этой точки зрения любые «победы» светских властей, которые противоречат пути Креста, являются своекорыстными и пренебрегают волей Божией и потому вовсе не являются победами.

Дальше мне хотелось бы рассмотреть особенности русской православной традиции, а именно порядок и образ поминовения государственных властей на ектении, сопоставляя его с поминовением священноначалия.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ТРАДИЦИИ: СУГУБАЯ ЕКТЕНИЯ «РЦЕМ ВСИ»

В современном русском церковном употреблении прошения за Церковь и за государственные власти приведены в сугубой ектении (которая возглашается после чтения Евангелия на Божественной литургии¹²) в сле-

¹² О происхождении и древнейших источниках ектении см.: *Mateos. Célébration*. P. 148–156; *Parenti S. L' Ektenè della liturgia di Crisostomo nell'Eucologio St. Peterburg* Гр. 226 (X secolo) // *E. Carr et alii (eds.) Eὐλόγημα: Studies in Honor of Robert Taft*. R., 1993. P. 295–317.

дующем порядке: сначала поминается епископ, потом – государственные власти¹³. Но в русской литургической традиции так было не всегда. Все просмотренные мной рукописи Служебников, от древнейших сохранившихся рукописей XIII века и до дониконовских служебников середины XVII века¹⁴, помещают в этой ектении прошение за светские власти перед

¹³ См., напр.: Служебник. М., 2005. С. 117.

¹⁴ XIII в.: ГИМ. Син. 604 («Служебник Варлаама Хутынского»; мирная ектения: л. 11 об., сугубая не выписана); РНБ. Соф. 519 (мирная ектения не выписана; сугубая ектения: л. 11); РНБ. Солов. 1017/1126 (мирная ектения: л. 21; сугубая ектения: л. 24); XIII–XIV вв.: РНБ. Соф. 518 (мирная ектения: л. 19 об.; сугубая ектения: л. 23 об.); XIV в.: ЯМЗ. 15472 (мирная ектения: л. 12 об.; сугубая ектения: л. 19 об.); РНБ. Соф. 520 (мирная ектения: л. 41 об.; сугубая ектения: л. 6–6 об.), 521 (мирная ектения: л. 3; сугубая ектения: л. 6 об.), 522 (мирная ектения: л. 14 об.; сугубая ектения: л. 20) и 523 (мирная ектения: л. 15; сугубая ектения: л. 21 об.); РГБ. Рум. 399 (мирная ектения: л. 9; сугубая ектения: л. 13) и 398 (мирная ектения: л. 12; сугубая ектения: л. 18); ГИМ Син. 892 (мирная ектения: л. 10 об.; сугубая ектения: л. 17 об.); РНБ. Солов. 1016/1125 (мирная ектения: л. 9 об.; сугубая ектения: л. 14 об.); ГИМ Син. 601 (мирная ектения: л. 10 об.; сугубая ектения: л. 17 об.); XIV–XV вв.: РНБ. Соф. 526 (мирная ектения: л. 8; сугубая ектения: л. 12); РГАДА. Син. тип. 41 (мирная ектения: л. 5; сугубая ектения: л. 13 об. – 14); ГИМ. Син. 600 (мирная ектения: л. 11 об. – 14; сугубая ектения: л. 25 об.); РГБ. Троицк. 216 (мирная ектения: л. 8; сугубая ектения: л. 15 об.); БАН. Арханг. Д. 9 (мирная ектения: л. 29; сугубая ектения: л. 36–36 об.); РНБ. Соф. 540 (мирная ектения: л. 22 об. – 23, в сугубой ектении (л. 35 об.) здесь полностью опущено прошение об иерархии) и 527 (мирная ектения: л. 18; сугубая ектения: л. 27–28); РГБ. Троицк. 224 (мирная ектения: л. 9–9 об.; сугубая ектения: л. 14); БАН. Арханг. Д. 68 (мирная ектения: л. 49 об.; сугубая ектения: л. 54 об.) и 69 (мирная ектения: л. 55 об.; сугубая ектения: л. 60 об.); РНБ. Соф. 538 (мирная ектения: л. 14 об.; сугубая ектения: л. 25); XVI в.: ГИМ. Син. 310 (мирная ектения: л. 215; сугубая ектения: л. 219–219 об.); БАН. Арханг. Д. 27 (мирная ектения: л. 12 об.; сугубая ектения: л. 18), 66 (мирная ектения: л. 13; сугубая ектения: л. 18) и 65 (мирная ектения: л. 62; сугубая ектения: л. 71 об.); РГБ. Троицк. 218 (мирная ектения: л. 25 об.; сугубая ектения: л. 40 об.); РГБ. Рум. 402 (сугубая ектения: л. 83 об.); ГИМ. Син. 680 (мирная ектения: л. 26; сугубая ектения: л. 38–38 об.) и 909 (мирная ектения: л. 26; сугубая ектения: л. 38–38 об.); БАН. Арханг. Д. 67 (мирная ектения: л. 44 об.; сугубая ектения: л. 51) и 70 (мирная ектения: л. 16 об.; сугубая ектения: л. 23); ГИМ. Чуд. 54 (мирная ектения: л. 11; сугубая ектения: л. 18); XVI–XVII вв.: РГБ. Троицк. 217 (мирная ектения: л. 83 об.; сугубая ектения: л. 89 об.); РНБ. ОСРК. Q1–60 (мирная ектения: л. 72 об.; сугубая ектения: л. 82–83); РГБ. Троицк. 223 (мирная ектения: л. 22 об.; сугубая ектения: л. 29–29 об.); 1-я пол. XVII в.: БАН. Арханг. Красногорск. 47 (мирная ектения: л. 68 об.; сугубая ектения: л. 73) и 19 (мирная ектения: л. 25 об.; сугубая ектения: л. 30); РГБ. Троицк. 219 (мирная ектения: л. 13, сугубая ектения не выписана), 220 (мирная ектения: л. 43 об.; сугубая ектения: л. 56 об.) и 221 (мирная ектения: л. 2; сугубая ектения: л. 7 об.); ГИМ. Хлуд. 115 (мирная ектения: л. 129 об.; сугубая ектения: л. 135–135 об.) и 116 (мирная ектения: л. 29; сугубая ектения: л. 38); РНБ. ОСРК. Q1–62 (мирная ектения: л. 25 об.; сугубая ектения: л. 33) и Q1–659 (мирная ектения: л. 51; сугубая ектения: л. 61–61 об.); РНБ. Соф. 1027 (мирная ектения: л. 99; сугубая ектения: л. 112–113); ГИМ. Син. 690 (мирная ектения: л. 29 об.; сугубая ектения: л. 39 об.).

прошением о церковной иерархии, добавляя к прошению за монарха и такие слова: «О еже покорити под ноги его всякаго врага и супостата». С другой стороны, на мирной ектении в начале Божественной литургии порядок в Служебниках прямо противоположный: здесь прошение за епископа неизменно идет ранее прошения о государственных властях. Древнейшие печатные Служебники XVII века (и дониконовские, и послениконовские), как московской¹⁵, так и южно- и западнорусской¹⁶ традиций, также придерживаются этого порядка. Единственным исключением являются униатские Служебники¹⁷, в которых на сугубой ектении и в других местах прежде светских властей поминается папа Римский. Один ружинский униатский Служебник середины XVII века даже приписывает последний стих псалма 19 («Господи, спаси царя и услыши ны...») не только царю, но также и папе – на ектении здесь приведено следующее прошение: «Господи, спаси вселенского архиерея нашего имярек и услыши его в оньже день, аще призовет Тя»¹⁸. К сожалению, рамки данного доклада не позволяют подробно остановиться на этой униатской формулировке. Но достаточно сказать, что подобное прошение, будучи отражением римокатолической модели церковно-государственных отношений, абсолютно немыслимо в любом православном славянском чинопоследовании этого периода.

Возвращаясь к московской традиции, отмечу, что дониконовская московская практика усиливала прошение(-я) за монарха последующим двенадцатикратным пением «Господи, помилуй», которое следовало

¹⁵ Служебник. М., 1602; 1616; 1623 (пагинация отсутствует); 1651 (мирная ектения: л. 121–121об; сугубая ектения: л. 142); 1658 (мирная ектения: с. 211; сугубая ектения: с. 232).

¹⁶ Стратин, 1604 (мирная ектения: с. 71; сугубая ектения: с. 101); Вильна, 1617 (мирная ектения: с. 2; сугубая ектения описана недостаточно полно); К., 1629 (мирная ектения: с. 3; сугубая ектения: с. 22); Львов, 1637 (мирная ектения: л. 26–26 об.; сугубая ектения: л. 40 об.); К., 1639 (мирная ектения: с. 228; сугубая ектения: с. 260); Львов, 1646 (мирная ектения: л. 102–102 об.; сугубая ектения: л. 116 об.).

¹⁷ Например, белорусский униатский Служебник 1768 г. (РГБ. Рум. 404), где и на мирной (л. 7 об.), и на сугубой (л. 12) ектениях сначала поминается папа, потом царь, потом архиепископ; в супрасльском Понтификале 1716 г. мирная ектения не приведена, а на сугубой ектении (л. 10 об. – 11) порядок поминовений таков: папа, царь, архиепископ.

¹⁸ *Sipovič S. (ed.) The Pontifical Liturgy of St. John Chrysostom: A Manuscript of the 17th Century in the Slavonic Text and Latin Translation. L., 1978. Fol. 22^v.*

сразу за этими прошениями¹⁹. Русские Служебники более позднего – Синодального (1725–1917) – периода продолжают обыкновение ранне-московских богослужебных книг, поминая светские власти на сугубой ектении первыми²⁰. Первый известный мне Служебник, в котором этот порядок изменен, – это Служебник 1958 года (по всей видимости, первый опубликованный в советский период). Здесь мы находим сегодняшнюю версию сугубой ектении, где сначала поминается церковная иерархия, а потом светские власти: «О богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея...». К этим словам добавляется стих 1 Тим 2:2: «Да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте»²¹. Предполагается, что этот стих был введен в текст ектении РПЦ указом митр. Сергия Страгородского от 8 (21) октября 1927 года²². Являясь привнесенным новшеством в составе ектении, этот стих, однако, вовсе не нов для византийской литургии свт. Иоанна Златоуста: согласно самым ранним свидетельствам (кодекс Vat. Barberini gr. 336), уже в VIII веке он входил в состав Златоустовой анафоры в связи с поминовением светских властей после епиклезы²³.

Относительно порядка прошений в сугубой ектении можно было бы предположить, что ранние московские Служебники следуют традиции более древних или современных им греческих Евхологиев. В действительности, однако, то постоянство, с которым русские Служебники сохраняют свой особенный порядок прошений на ектении, свидетельствует о независимости от греческой традиции. По меньшей мере четыре

¹⁹ БАН Арханг. Д. 66. Л. 18. Ср. свидетельство Арсения Суханова (сер. XVII в.), который выражает удивление по поводу того, что греки «поют троекратное, а не 12-кратное Господи, помилуй» на каждом прошении ектении (см. текст «Проскинитария» Арсения по рукописям XVII в. ГИМ. Син. 690. Л. 322; ГИМ. Син. 674. Л. 326; ГИМ. Син. 698. Л. 81).

²⁰ Напр.: Служебник. М., 1763 (мирная ектения: л. 56 об.; сугубая ектения: л. 65 об.); К., 1907 (мирная ектения: л. 78 об.; сугубая ектения: л. 88).

²¹ Служебник. М., 1958. Л. 55 об.

²² Кравецкий А. Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 годов и в последующие десятилетия // ЖМП. 1994. № 2. С. 73. См. также: Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20–30-х годов XX столетия. Сортавала, 1993. С. 153–160. Я благодарю диакона Иоанна Реморова за предоставленные ссылки.

²³ Parenti S., Velkovska E. (eds.) *L' Eucologio Barberini Gr. 336*. R., 2000² (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae». «Subsidia»; 80).

из древнейших рукописей византийского Евхология IX–XII веков (согласно исследованиям Х. Матеоса и С. Паренти) помещают прошение за епископов перед прошением за императоров²⁴. Некоторые из этих древних свидетельств сообщают также о двенадцатикратном пении «Кирие элейсон», которое, однако, помещено не после прошений за императора, а после покаянного прошения «Помилуй нас, Боже...» в начале ектении²⁵. Более поздние Евхологии XV–XVI веков (т. е. уже поствизантийского времени) содержат самые различные схемы ектении. Некоторые из них молятся за βασιλέων ἡμῶν («наших императоров»), совершенно опуская при этом прошение за епископа²⁶. В иной рукописи, наоборот, вначале поминаются все православных епископы, а потом – императоры²⁷. Некоторые же Евхологии данного периода совсем опускают поминовение государственных властей и содержат лишь прошение за церковные власти²⁸. В следующем, XVII, столетии большинство²⁹ греческих рукописных Евхологиев продолжают ту же традицию исключения поминовения государственных властей из ектении, но взамен вводят

²⁴ *Mateos*. Célébration. P. 51 (по данным Евхология Срупт. Г. β. VII, IX в., и Paris Gr. 330, XII в.); *Parenti*. L'Ektenê. P. 304, 306 (по данным латинского перевода литургии свт. Василия Великого IX–X вв. из рукописи из Йоханнисберга и Евхология РНБ. Греч. 226, X в.).

²⁵ См.: *Parenti*. L' Ektenê. P. 305 (по данным латинского перевода литургии свт. Василия Великого IX–X вв. из рукописи из Йоханнисберга); *Goar J.* Εὐχολόγιον sive rituale Graecorum... Venetia, 1730². P. 154 (по данным кодекса Исидора Пиромалиса).

²⁶ Например, Евхологии РНБ. Греч. 560, XV–XVI вв. (л. 24 об. – 25; ср. с мирной ектенией (л. 15), где поминаются сначала архиепископ, затем императоры); БАН. Дмитр. Греч. 1, XVI в. (л. 8; ср. с мирной ектенией (л. 2 об.), где поминаются сначала архиепископ, затем императоры), и 21, XVI в. (л. 35 об.; ср. с мирной ектенией (л. 31), где поминаются сначала архиепископ, затем императоры).

²⁷ Евхологий РНБ. Греч. 563, 1590 г. (л. 9; листы с мирной ектенией утрачены).

²⁸ Евхологии РНБ. Греч. 561, 1532 г.; (л. 11 об.; ср. с мирной ектенией (л. 6), где поминается сначала архиепископ, затем «святая обитель сия»); БАН. Дмитр. Греч. 15, кон. XVI в. (сугубая ектения отсутствует, на мирной ектении (л. 5 об.) поминается сначала архиепископ, затем «святая обитель сия»).

²⁹ Лишь в одной из семи просмотренных нами рукописей XVII в. – Архиератиконе БАН. РАИК. Греч. 189, 1623–1630 гг., – сохранено прошение за императоров (оно помещено после прошения об архиепископе в мирной ектении (л. 3); прошения сугубой ектении в этом Евхологий отсутствуют).

прошение «за благочестивых православных христиан». Это прошение сугубой ектении неизменно предшествует поминовению церковной иерархии и в мирную ектению обычно не включается³⁰.

Таким образом, рассмотренные источники свидетельствуют, что как в греческой, так и в русской православной традициях формулировки сугубой ектении подверглись изменениям в связи с политическими потрясениями. Греческие Евхологии эпохи туркократии совершенно перестают поминать светские власти, тогда как русские Служебники советского периода отражают другое политическое решение: а) прошение за государственные власти было перемещено ниже, на свое нынешнее место после прошения за церковную иерархию; и б) к прошению за государство был добавлен процитированный выше стих 1 Тим 2:2 («да тихое и безмолвное житие...»). Так политический опыт Русской Церкви XX века нашел свое литургическое выражение, восприняв более «осмотрительное» поминовение светских властей. Сегодня Русская Церковь уже не молится за то, чтобы «все враги и супостаты были повержены под ноги» государства. Слова из Послания к Тимофею предполагают некоторое желание самозащиты – «чтобы мы могли вести тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и чистоте», несмотря на государственные власти. Следовательно, между государственными властями и «нами» устанавливается осмотровая дистанция, напоминающая о дистанции между «нами» и «царем» в рассмотренном выше Пс 19: «Господи, спаси царя и услыши ны».

³⁰ Евхологии БАН. РАИК. Греч. 27, 1626 г. (мирная ектения урезана; сугубая ектения: л. 23); РНБ. Греч. 236, 1633 г. (мирная ектения: л. 2 об. (сначала архиепископ, затем «святая обитель сия»); прошений сугубой ектении нет); РНБ. Греч. 704, 1635 г. (мирная ектения: л. 1 об. (сначала поминается архиепископ, затем обитель); сугубая ектения: л. 9 об.); БАН. РАИК. Греч. 23+135, 1660 г. (мирная ектения: л. 2 об. (сначала поминается архиепископ, затем обитель)); БАН. Дмитр. Греч. 24, 1670 г. (мирная ектения: л. 1 об. – 2 об. (сначала поминается архиепископ, затем обитель)); БАН. РАИК. Греч. 24, 2-я пол. XVII в. (мирная ектения литургии свт. Иоанна Златоуста: л. 2–2 об. (сначала поминается архиепископ, затем обитель); мирная ектения литургии свт. Василия Великого: л. 31 (сначала поминается архиепископ, затем «благочестивые и православные христиане»); сугубая ектения литургии свт. Иоанна Златоуста: л. 7 об. (сначала поминаются «благочестивые и православные христиане», затем архиепископ); сугубая ектения литургии свт. Василия Великого: л. 37 (сначала поминается архиепископ, затем «братия наша»)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Видение, лежащее в основе начала византийской утрени и сегодняшней формулировки русской ектении, несет в себе благоразумную рассудительность, основанную как на историческом опыте, так и на богословской оценке светской власти. Следующее отсюда осмотрительное разделение Церкви и государства в молитве не является, однако, социально-политической программой, предложенной православным богослужением: понятно, что организация политической жизни – это не дело литургии.

Рассмотренные богослужебные тексты выражают внутреннюю, молитвенную дистанцию как сознательное отношение Церкви к государству, невзирая на характер отношения самого государства к Церкви. Церковь может быть более или менее вовлечена в политическую жизнь, в зависимости от религиозной ориентации правительства. Но в любых обстоятельствах – даже в случае вовлеченности Церкви в политическую жизнь – Церковь продолжает смотреть на светские власти с трезвой богословской точки зрения, отвергая ложное упование на светскую власть. Иначе говоря, литургия свидетельствует о неизменной независимости молящейся Церкви среди вечно меняющихся политических волн мира сего.